

Мигунова Ю.Ю.
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ МОЛОДЕЖИ
В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Мигунова Юлия Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры патоморфологии и клинической патофизиологии
ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп, Россия
E-mail: migunovajulia@mail.ru
тел.: 8(909) 471 83 44

В статье раскрывается проблема усиления социальной дифференциации российской молодежи в советский и постсоветский периоды. Целью исследования явился анализ социокультурной деятельности советской молодежи, а также выявление роли комсомола в их жизни. В качестве метода научного исследования был использован контент-анализ региональной прессы. В статье проводится качественный анализ причин и значимых факторов эволюции молодежных объединений, обусловивших их переход от традиционной советской идеологии единства молодежи с партийными структурами КПСС к новым формам организации по принципу самодостаточности и многовариантности идеологической основы. Результаты проведенного исследования помогли выявить общие для советского и постсоветского периода проблемы включенности молодых людей в общественную жизнь, которую молодежь перестала воспринимать как насущную необходимость после распада комсомола. Итогом послужило возникновение большого количества неформальных объединений, что породило социальную дифференциацию в молодежной среде.

Помимо социального расслоения, обострения конфликтов и нарастания социальной напряженности негативные формы принимает и дифференциация социального состава молодежи, когда провоцируются нежелательные эффекты рассогласованности и обострения противоречий в среде молодежи по поводу неравенства. Эти явления ведут к нарушению целостности общества, что еще раз подчеркивает важность изучаемой нами темы.

Ключевые слова: социальная структура, молодежная субкультура, комсомол, пионерская организация, комсомольская «элита», школы рабочей молодежи, советская молодежь, молодежная политика в СССР.

Для цитирования: Мигунова Ю.Ю. Социокультурная дифференциация молодежи в Республике Адыгея (исторический аспект) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. Вып. 2(41) С. 143-152. DOI: 10.24411/2078-1024-2019-12015.

Migunova J.Y.
SOCIO-CULTURAL DIFFERENTIATION OF YOUTH
IN THE REPUBLIC OF ADYGEYA (HISTORICAL ASPECT)

Migunova Julia Yurievna, Candidate of Sociology, an associate professor of Department of Pathomorphology and Clinical Pathophysiology
FSBEI HE "Maikop state technological university", Maikop, Russia
E-mail: migunovajulia@mail.ru
tel.: 8(909) 471 83 44

The article reveals the problem of increasing the social differentiation of Russian youth in the soviet and post-soviet periods. The purpose of the research is to analyze sociocultural activities of soviet youth and to identify the role of the Komsomol in their lives. The content analysis of the regional press was used as a method of scientific research. The article provides a qualitative analysis of the causes and significant factors of the evolution of youth associations, which determined their transition from traditional soviet ideology of unity of youth and the KPSU party structures to new organization forms based on the principle of self-sufficiency and multi-variant ideological basis.

The results of the research helped to identify problems of inclusion of young people in public life common for the soviet and post-soviet periods, which young people stopped to perceive as a pressing need after the collapse of the Komsomol. The result was the emergence of a large number of informal associations, which gave rise to social differentiation among the youth.

Apart from social stratification, exacerbation of conflicts and growth of social tension, the differentiation of social composition of youth takes on negative forms when undesirable effects of mismatch and aggravation of contradictions among young people about inequality are provoked. These phenomena lead to a violation of social integrity, which once again highlights the importance of the investigated topic.

Key words: *social structure, youth subculture, the Komsomol, pioneer organization, the Komsomol “elite”, schools for working youth, soviet youth, youth policy in the USSR.*

For citation: Migunova J.Y. Socio-cultural differentiation of youth in the Republic of Adygeya (historical aspect) // Bulletin of Maikop state technological university. 2019. Iss. 2(41). P. 143-152. DOI: 10.24411 / 2078-1024-2019-12015.

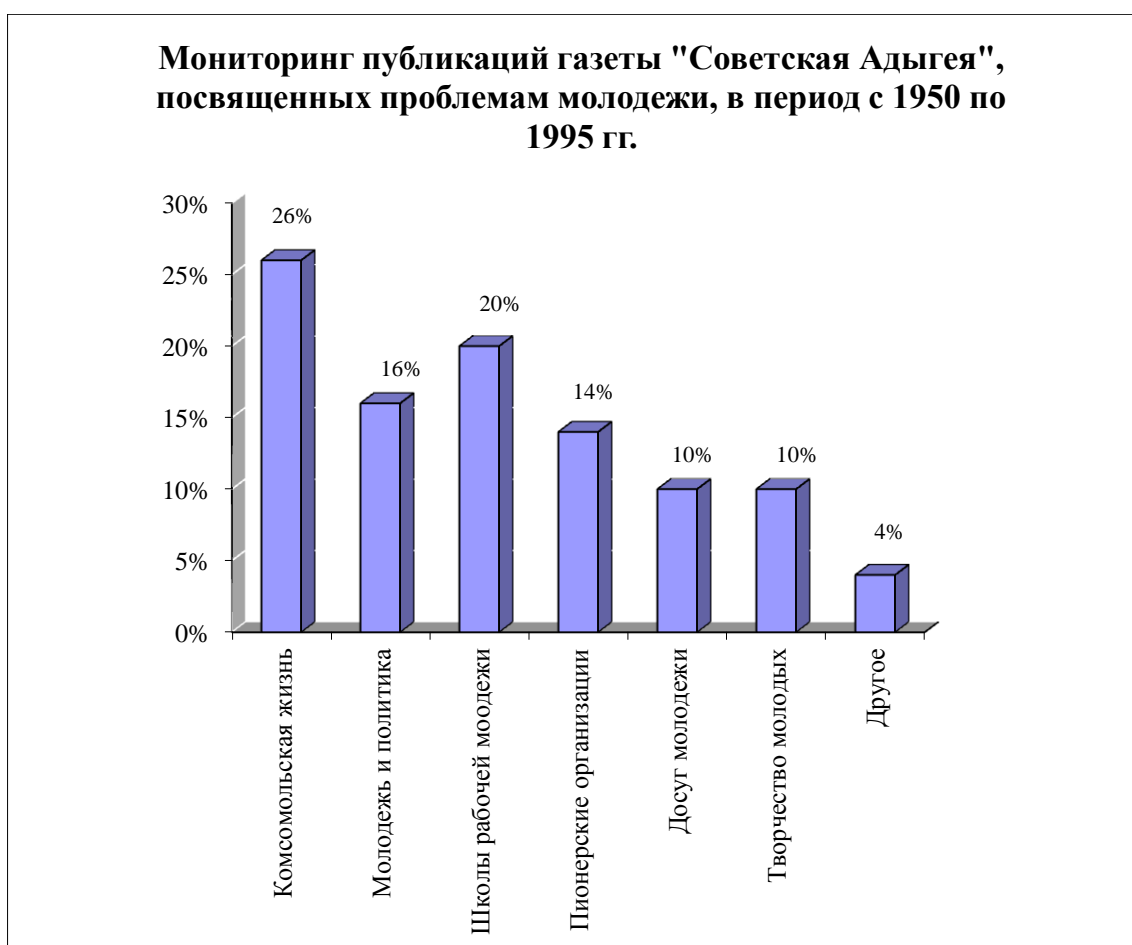
Радикальная трансформация российского общества в конце XX века, вызванная различными причинами, как локальными, так и глобальными, не только обусловила высокий уровень социально-экономической дифференциации населения в его структуре, но и привела к существенным количественным и качественным изменениям культурного пространства и социального положения молодежи. Сегодня возникла необходимость теоретико-методологического изучения социокультурной дифференциации молодежи в системе социальной структуры общества, потребностью социологического анализа социальных особенностей молодежи, определяющихся социально-психологическими, физиологическими, возрастными признаками, специфическими потребностями и ценностными ориентациями [1, с. 289].

В отечественной науке существуют работы, посвященные проблемам молодежных организаций, в которых рассматриваются общие вопросы теории и идеологии на общероссийском уровне [2, с. 1]. При этом в региональных исследованиях данная тема рассмотрена еще не достаточно. Вследствие этого нами было проведено исследование такого рода, включающее мониторинг публикаций одного из периодических изданий нашего региона – газеты «Советская Адыгея» за период с 1950 по 1995 гг. Этот временной отрезок охватывает важные для страны события: восстановление всех сфер жизни в послевоенный период, смена власти и политического режима, перестройка и постперестроечное возрождение. Распад Советского Союза привел к разрушению тех идеалов, которые за семь десятилетий его существования утвердились в качестве традиционных. В наибольшей степени это явление прослеживается у молодого поколения. Данный факт объясняется тем, что молодежь является наиболее динамичным элементом общества. С одной стороны эта динамика обусловлена преемственностью и имманентной

инновационностью развития молодежи, с другой стороны – избирательностью и дифференцированностью в преемственности поколений. Каждое последующее поколение усваивает только те черты и образцы действий предыдущего, которые применимы к условиям их общества [3, с. 294].

Нами был избран контент-анализ в качестве метода исследования, что в результате позволило наиболее точно определить частоту появления и характер содержания в газете публикаций, затрагивающих проблемы молодого поколения.

Наибольшее количество статей о молодежи (26 %) опубликовано в разделе «Комсомольская жизнь» (см. рис. 1). В «Советской Адыгее» статьям на эту тему была отведена отдельная рубрика, и, вплоть до 1991 г., она регулярно пополнялась новыми сообщениями. Среди них отчеты о занятиях в политшколе, о конференциях и съездах Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ), пропаганда комсомольского политического просвещения и т.д.

Рис. 1

Политшколы были основаны специально для политической подготовки молодежи и предназначались для возвращения комсомольской «элиты». На занятиях в обязательном порядке поднимались актуальные вопросы, такие как «Восстановление народного хозяйства», «Выяснение сущности политики военного коммунизма», «Участие молодежи в партийной и общественной жизни» и др. На партийные организации возлагалась обязанность по воспитанию молодых коммунистов, а для усиления их руководства использовались различные формы в работе с кандидатами в члены КПСС. Подробно в статьях данного раздела освещаются партийные поручения будущим молодым коммунистам, собеседования, отчеты кандидатов, приобщение к подготовке собраний и т.д. Так в статье «Молодые коммунисты» описываются наиболее действенные приемы: «как

показывает практика, эффективной формой воспитания молодых коммунистов становится партийное наставничество, которое находит все большее распространение» [4, с. 1]. Далее приводятся конкретные примеры по организации партийных и общественных работ на предприятиях, называются фамилии и перечисляются достижения этих людей с целью установления доверия к молодым партийцам. Но помимо положительных оценок практически в каждой статье выявляются недочеты в деятельности некоторых парторганизаций, а также подвергаются критике действия некоторых «недостойных» комсомольцев.

В статье «Воспитание заводской молодежи» выносятся на обсуждение вопросы о том, что «в сети комсомольского просвещения... были серьезные недостатки. При комплектовании кружков совершенно не учитывалась общеобразовательная подготовка слушателей» [5, с. 2]. Вся информация преподносится так, чтобы читатели могли сделать выводы из чужих ошибок и учесть их в своей работе.

Большое количество публикаций в «Советской Адыгее» (20%) было посвящено школам рабочей молодежи. В СССР эти общеобразовательные учебные учреждения были созданы в 1943 году для обучения подростков без отрыва от производства. «Наша партия и Советское государство создают все условия для того, чтобы рабочая молодежь смогла без отрыва от производства получить семилетнее и среднее образование» [6, с. 2]. В статье подчеркивается, что в деятельности школ Майкопа есть существенные недоработки, вызванные отсутствием внимания к ним со стороны городских руководящих органов. Недостаточное количество учебников, отсутствие нормальных условий для занятий, сверхурочные работы и т. п. причины не только снижают успеваемость среди молодежи, но и вынуждают некоторых рабочих прекратить обучение.

Известно, что вопросам образования уделялось особое внимание со времени создания Советского Союза. С 1940 года было введено платное обучение в 8-10 классах средних школ, педучилищах, техникумах, а также в вузах. Для повышения актуальности образования среди молодежи в СМИ часто появлялись статьи, посвященные наиболее успешным работникам или трудовым коллективам, чьи сотрудники совмещают работу с учебой. Все время преследуется цель формирования политического менталитета советского типа среди молодежи.

В рубрике «Пионерские организации», занимающей 14% от всех исследуемых нами публикаций, поднимаются вопросы о работе пионеров нашего региона. Эту информацию можно почерпнуть из статьи «Юные помощники партии» [7, с. 3], в которой дается исторический обзор деятельности пионеров в Адыгее. Отряды пионеров области помогали колхозам в обработке земель, в сборе урожая, уходе за скотом и т.п. Однако пиком общественно-полезной деятельности пионеров стала программа ликвидации безграмотности в деревнях. Юные ленинцы брали на вооружение деревни и села и направляли туда своих наставников для обучения грамоте и чтению. Очевидно, что наделение пионерских отрядов подобными серьезными поручениями обуславливало быстрое психологическое взросление молодежи.

В разделы «Досуг молодежи» и «Творчество молодых» (они занимают по 10% от общего числа публикаций) вошли статьи, позволяющие нам оценить, как проводили свое свободное время комсомольцы и насколько смело молодые люди пробовали себя в искусстве и культуре. Идеология советского времени не позволяла населению проводить свой досуг так, как ему этого хотелось. Любое отклонение от устоявшихся норм и традиционных ценностей социализма осуждалось обществом и, конечно же, упоминалось в СМИ.

При вузах нашего города активно работали студенческие кружки, в том числе и философские, на которых засчитывались доклады на актуальные для советского времени темы. Каждый торжественный концерт или выступление, посвященное памятной дате, освещалось в СМИ очередной статьей. Досуг был регламентирован политикой КПСС, что было в наибольшей степени актуализировано в средствах массовой коммуникации.

Как уже было сказано выше, после перестройки 1980-х гг. в нашей стране были разрушены традиционные устои социальных взаимоотношений, что не могло не отразиться в идеологии советской прессы. Основная молодежная тематика журналистики в постперестроечный период – это разложение комсомольских организаций, выделение из них различных неформальных движений, а также появление в структуре правительства нового органа, занимающегося делами молодежи. Впервые в 90-е гг. в газете «Советская Адыгея» появляется рубрика «Молодежь и политика». Основы государственной молодежной политики в СССР были положены И.М. Ильинским, который выступил инициатором разработки Закона «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» [8, с. 1]. Необходимо акцентировать внимание на том, что в тот период понятия «молодежная политика» как такового не существовало. Данное обстоятельство объясняется тем, что ядром советской политической системы было не единое государство, а правящая политическая партия с ее тоталитарным режимом. Это означало, что линия молодежной политики всецело определялась партией. О молодежной политике писалось лишь на основании зарубежного опыта и, обычно, в критическом тоне. Советская власть выступала как действующая система, в которой немаловажная роль отводилась молодежи: ее представительство перед властью через комсомол было реальным. Молодежь имела возможность карьерного роста и образования, однако игнорировались ее личные цели и ценности. К молодому поколению относились как к средству достижения общегосударственных целей. Это объясняется тем, что партия (и ее преемник – комсомол) закрепляли в общественном сознании приоритет общественного над частным.

Преодолев цензурный барьер на обсуждение реального положения в стране, огромную роль сыграла публикация в журнале «Коммунист» (№6, 1987 г.) статьи Ильинского И.М. «Развитие социализма и молодежь». В ней раскрывались социальные проблемы молодежи и доказывалось, что их решение невозможно без масштабных государственных мер.

Наряду со статьями, поднимавшими вопрос «А жив ли еще комсомол?» публиковались информационные сообщения о том, что в среде молодежи появляются разлагающие общество неформалы (статья «Осторожно, рокеры»), что люди встревожены ростом безработицы, правонарушений и преступности среди молодых людей [9, с. 3]. Пытаясь найти причины, вызывающие эти отклонения в молодежной среде, советские идеологи наиболее часто использовали следующую версию: «... интересы молодежи для исполнительной власти на местах оказались на заднем плане». Ранее действовавшие общественные организации были реформированы, а новые структуры для работы с молодежью еще не образованы. Разрешить комплекс существующих проблем возлагалось на правительство нашей республики путем принятия перспективной целенаправленной программы по охране прав и интересов молодежи.

Статья «Из Зюкиных детей» в Союз молодежи» [10, с. 1-2] – это одна из первых попыток откровенного интервью с идеологическим уклоном. В статье поднимаются вопросы прошлого и настоящего, с горечью вспоминается время, когда существовал ВЛКСМ, а молодежь была верным помощником партии коммунистов. С развалом Союза комсомол перестал существовать как всесоюзная организация, передав в наследство

молодежи идею объединения. На последнем XXII съезде ВЛКСМ в 1991 г. было объявлено о его роспуске и предоставлении бывшим его субъектам и организациям, напрямую в него входившим, самоопределиться по отношению к участию в тех или иных молодежных организациях. Так выделился Российский Союз Молодежи (РСМ), а в нашей республике появился его субъект – Союз Молодежи Адыгеи (СМА). С 1991 по 1992 гг. его председателем был Хапачев Аслан Нурбиевич, а с 1992 г. он стал председателем Комитета по делам молодежи, сформированного на базе имеющегося в то время штата. В проекте Устава и Программы СМА не было ориентации на какую-либо конкретную идеологию или партию. Как поясняется в статье «его главная цель будет заключаться в создании условий для свободного всестороннего развития молодого человека, раскрытия его творческого потенциала, защиты и реализации интересов и прав человека».

Как видим, можно с уверенностью сказать, что новый союз вышел из-под всецелого контроля партии и государства и получил простор для дальнейшего творчества. С его участия в республике начинают готовиться к созданию специальной службы социальной защиты, включающей молодежно-информационную систему (постепенная компьютеризация), а также для молодежи выделяется эфирное время на телевидении и дается возможность выпускать молодежные газеты. В печати уже не боятся сказать, что начинает строиться общество, где человек не только может отдавать свои силы народу, но и, соответственно, получать от государства бесплатное образование, медицинские услуги и т.д.

Союз Молодежи Адыгеи взял на себя роль координирующего органа по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, а также по контролю за здоровым образом жизни, образованием и безработицей среди молодежи. В феврале 1994 г. состоялся II съезд СМА, на котором обсуждалась судьба молодежного движения. «Отказ от старых приоритетов, поиски новых – все это порождает немало сложных проблем» [11, с. 3]. Союз молодежи утверждается как организация неполитического характера, чем и отличается от комсомола. Постепенно новая организация начинает ставить перед собой все более сложные цели и заниматься решением социально-экономических проблем: организацией досуга, вопросами культуры, спорта, а иногда и политики. При этом Российский Союз Молодежи регулярно оказывал СМА организационную и методическую помощь, помогал в работе по реализации молодежных программ.

Интерес представляют данные исследования, проведенного в 1994 году в нашем городе, результаты которого были опубликованы в газете «Советская Адыгея» [12, с. 3]. Основной целью опроса молодежи было выяснение следующего: знают ли ребята об открытии молодежного съезда в республике? Впервые в истории солидной молодежной организации о съезде, который она собирает, не знал никто, кроме участвующих в нем лиц. На вопрос – есть ли у нас в республике официальная молодежная организация? – больше половины опрошиваемых высказало неуверенность. Однако на вопрос «Нужна ли молодежи подобная организация?» многие уверенно ответили «Нужна». При этом неважно, – будет ли она формальной или неформальной, главное, по словам молодежи, чтобы она защищала ее интересы. Этот опрос свидетельствует о том, что деятельность новой организации не достигла тех масштабов и значимости среди молодежи, в сравнении с ВЛКСМ.

Сегодня в России более 400 крупных молодежных организаций, но ни одна из них по масштабу и возможностям даже близко не подходит к ВЛКСМ. Молодежь, оставшись «беспризорной» после роспуска комсомола, получила возможность участвовать в

объединениях различной направленности, в том числе и в неформальных. Это вызвало резкую дифференциацию в молодежной структуре. Оставшись без координирующей роли партии, наиболее целеустремленные, способные и настойчивые комсомольские вожаки лучше всех смогли приспособиться к изменяющимся социально-экономическим условиям и начали заниматься бизнесом, вошли в государственные структуры власти. Основная же масса молодежи осталась предоставлена самой себе и постепенно включалась в ту или иную субкультуру, движение или организацию, не редко девиантного направления. Таким образом, социокультурная дифференциация молодежи, вызванная трансформационными процессами нашего общества, представляет живой интерес и дает повод для дальнейшего более глубокого ее изучения.

Литература:

1. Inkeles A., Smith D.H. Becoming modern. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1974.
2. Ручкин Б.А. Комсомольская элита в советский и постсоветский периоды развития страны [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение. 2010. №6. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/6/Ruchkin_Komsomol_Elite/ (дата обращения: 05.03.2019).
3. Wilson W. Correlates of avowed happiness // Psychological Bulletin. 1967.
4. Молодые коммунисты // Адыгейская правда. 1977. №102. С. 1.
5. Гончаров В. Воспитание заводской молодежи // Адыгейская правда. 1950. №173. С. 2.
6. Литвинов А. О школах рабочей молодежи // Адыгейская правда. 1950. №69. С. 2.
7. Новикова А. Юные помощники партии // Адыгейская правда. 1960. №98. С. 3.
8. Государственная молодежная политика: уроки недавнего прошлого [Электронный ресурс] // Рубрика: год молодежи. URL: <http://www.ilinskiy.ru/publications/stat/gosmolpol.php?print=Y> (дата обращения: 05.03.2019).
9. Хастян Г. Молодым куда у нас дорога? // Адыгейская правда. 1994. №103. С. 3.
10. Аносова М. Из «Зюкиных детей» в Союз молодежи // Адыгейская правда. 1991. №197. С. 1-2.
11. Жадько И. Молодежь, боль наша // Адыгейская правда. 1994. №28. С. 3.
12. Аносова М. А тем временем на улице ... // Адыгейская правда. 1994. №28. С. 3.

Literature:

1. Inkeles A., Smith D.H. Becoming modern. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1974.
2. Ruchkin B.A. The Komsomol elite in the Soviet and post-Soviet periods of the state development [Electronic resource] // Knowledge. Understanding. Skill. 2010. № 6. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/6/Ruchkin_Komsomol_Elite/ (access date: 05.03. 2019).
3. Wilson W. Correlates of avowed happiness // Psychological Bulletin. 1967.
4. Young Communists // Adygeyskaya Pravda. 1977. No. 102. P. 1.
5. Goncharov V. Education of factory youth // Adygeyskaya Pravda. 1950. No. 173. P. 2.
6. Litvinov A. On the schools of working youth // Adygeyskaya Pravda. 1950. №69. P. 2.
7. Novikova A. Young party assistants // Adygeyskaya Pravda. 1960. No. 98. P. 3.
8. State youth policy: lessons from the recent past [Electronic resource] // The rubric: the year of youth. URL: <http://www.ilinskiy.ru/publications/stat/gosmolpol.php?Print=Y> (access date: 05.03. 2019).

9. Hastyan G. Where does the road for youth lead? // Adygeyskaya Pravda. 1994. No. 103. P. 3.
10. Anosova M. From “Zyukin’s children” to the Union of Youth // Adygeyskaya Pravda. 1991. No. 197. P. 1-2.
11. Zhadko I. Youth, our pain // Adygeyskaya Pravda. 1994. №28. P. 3.
12. Anosova M. Meanwhile, on the street ... // Adygeyskaya Pravda. 1994. №28. P. 3.